

Генеральная Ассамблея

Семьдесят третья сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
23 November 2018
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 26-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в пятницу, 26 октября 2018 года, в 15 ч 00 мин

Председатель: г-жа Понсе (заместитель Председателя) (Филиппины)

Содержание

Пункт 82 повестки дня: доклад Комиссии международного права о работе ее семидесятой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

18-17953X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

В отсутствие г-на Бьяна (Габон) место Председателя занимает заместитель Председателя г-жа Понсе (Филиппины).

Заседание открывается в 15 ч 10 мин.

Пункт 82 повестки дня: доклад Комиссии международного права о работе ее семидесятой сессии (A/73/10) (продолжение)

1. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав VI–VIII доклада Комиссии международного права о работе ее семидесятой сессии (A/73/10).

2. **Г-н Алабрюн** (Франция) говорит, что делегация его страны приветствует принятие в первом чтении проектов руководящих положений об охране атмосферы. Комиссии в ее текущей работе по этой теме следует принять во внимание существование проекта всемирного пакта о защите окружающей среды, целью которого является создание единой универсальной основы для предотвращения фрагментации международного права в области окружающей среды. Данные проекты руководящих положений могут внести свой вклад в эти усилия.

3. В отношении юридического значения этого текста, который, хотя и сформулирован в виде руководящих положений, содержит несколько ссылок на обязательства государств, по-прежнему сохраняются вопросы. В пункте 5) комментария к проекту руководящего положения 10 указано, что «употребление ... термина «обязательства» не предполагает создания новых обязательств для государств, а лишь отсылает к уже существующим обязательствам государств по международному праву». По мнению делегации его страны, это должно относиться не только к проекту руководящего положения 10, но и ко всем другим проектам руководящих положений. Этот момент Комиссии следует уточнить. Определение «тенденции» в сфере международного права по этому вопросу, используя формулировку Специального докладчика, затруднено из-за слабых ссылок на международную практику, в частности, в комментариях к проектам руководящих положений 10 и 12.

4. Что касается темы «Временное применение договоров» и решения Комиссии принять «Руководство по временному применению договоров» в первом чтении, то он говорит, что в своем докладе (A/73/10) Комиссия предлагает лишь в ходе второго чтения рассмотреть вопрос о том, могут ли быть включены в этот текст типовые положения. В то же время идея проведения двух чтений проектов Комиссии до их принятия заключалась в том, чтобы предоставить

государствам-членам возможность высказать свои мнения по всему тексту проекта, принятому в первом чтении. Решение приступить к рассмотрению вопроса о типовых положениях сразу с этапа второго чтения лишает государства этой возможности и не позволяет Комиссии подготовить текст, отвечающий ожиданиям государств и учитывающий их замечания. Такой подход вызывает сожаление, особенно с учетом того, что Комиссия вовсе не обязана завершить первое чтение в 2018 году.

5. Также вызывает сожаление тот факт, что, даже несмотря на то, что эти проекты руководящих положений предлагаются в качестве полезного руководства для государств, международная практика в сфере временного применения договоров не была в достаточной мере принята во внимание. В качестве примера можно привести то, что ссылка на применение *mutatis mutandis* Венской конвенции о праве международных договоров в связи с оговорками (проект руководящего положения 7) и прекращением и приостановлением временного применения (пункт 3 проекта руководящего положения 9) не служит для государств «руководством», что в конечном счете является объявленной целью этих проектов руководящих положений. Действительно, в своем устном выступлении Председатель Редакционного комитета указал, что данные проекты руководящих положений были приняты без углубленного изучения практики. Комиссия сама должна решить, каким образом она могла бы предоставить государствам возможность в надлежащее время до окончательного принятия проектов руководящих положений представить свои мнения в отношении новых аспектов, которые она хотела бы включить в текст и которые в ходе первого чтения еще не обсуждались.

6. Переходя к теме императивных норм общего международного права (*jus cogens*), он отмечает, что за три года, прошедших с момента включения этой темы в программу работы, на рассмотрение Комиссии на ее пленарном заседании не был передан ни один из проектов выводов, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке. Проекты выводов были преданы гласности через посредство промежуточных докладов Председателя Редакционного комитета, которые были размещены на веб-сайте Комиссии. Никакого обсуждения этих кратких документов на пленарном заседании не проводилось, и в свои ежегодные доклады Комиссия их не включила. Кроме того, ни Комиссии для рассмотрения на пленарном заседании, ни государствам-членам никакие проекты комментариев к проектам выводов не были представлены. Вместе с тем для оценки сферы охвата предлагаемых текстов

комментарии к проектам выводов имеют существенное значение. В результате государства были лишены возможности следить за работой Комиссии и не могли своевременно представлять замечания в Шестом комитете.

7. Основополагающее значение для качества и легитимности работы Комиссии имеют взаимодействие и диалог между Комиссией и государствами-членами. Если Комиссия видит, что для рассмотрения различных тем у нее недостаточно времени, то предпочтительным решением представляется выделение необходимого времени, даже если это означает продление срока ее работы, с тем чтобы она могла представить выводы и комментарии государствам, особенно если данная тема стала предметом серьезных разногласий и ход ее рассмотрения был подвергнут резкой критике как в Комиссии, так и в Шестом комитете.

8. В основе авторитета работы Комиссии лежит ее методика применения методов работы, которые включают точный и тщательный анализ международной практики во всех ее формах и проявлениях. Вместе с тем в рамках работы Комиссии по теме *jus cogens* Специальный докладчик как правило основывает свои предложения не на международной практике, а главным образом на доктринальных положениях. Учитывая ограниченный характер практики по данной теме и принимая во внимание большую неопределенность и расхождения во мнениях в отношении концепции *jus cogens*, тем более важно действовать осторожно. Замечания, высказанные государствами-членами в ходе рассмотрения доклада Комиссии в Шестом комитете, на данный момент учтены лишь частично, да и то лишь весьма ограниченным образом. Поскольку на пленарном заседании проекты выводов пока не приняты, еще есть время для внесения поправок, особенно с учетом того, что проекты выводов представляются в виде простых рекомендаций и поэтому не будут предметом последующих многосторонних переговоров.

9. Что касается проектов выводов, представленных в 2018 году, то следует иметь в виду, что в соответствии с подходом, использованным в ходе переговоров по Венской конвенции о праве международных договоров, *jus cogens* представляет собой правовую концепцию, которая регулирует как условия приобретения нормой императивного статуса, так и воздействие этой нормы в результате ее императивности. Подход Специального докладчика, нашедший отражение в его докладах и предлагаемых проектах выводов, основан на теоретической концепции *jus cogens* как проявлении высшего естественного

порядка, заменяющего собой государственный суверенитет.

10. В этой связи делегация Франции поддерживает решение Редакционного комитета предоставить процедурные гарантии в отношении оспаривания действительности или применимости какого-либо международного обязательства, независимо от его официального источника (проект вывода 14). Таким образом, как подчеркнули многие члены Комиссии, недопустимо во имя абсолютистского понимания *jus cogens* исключать ссылку на эту концепцию из процессуальных обязательств, основанных на добросовестности, предусмотренной обычным правом. Такая переориентация работы Комиссии заслуживает одобрения, поскольку отражает решение, принятое в статье 65 Венской конвенции. Тем не менее Комиссии следует ограничиться этим решением, не пытаясь в документе, не имеющем обязательной силы, выйти за рамки нынешних обязательств государств по обычному праву в области урегулирования споров.

11. В проектах выводов, принятых в предварительном порядке Редакционным комитетом, идентификация императивных норм ставится в зависимость от их принятия и признания «весьма значительным большинством государств» (проект вывода 7). Однако при такой формулировке невозможно четко определить ситуации, когда можно было бы заявить, что норма принята в качестве императивной международным сообществом государств в целом.

12. Что касается форм свидетельства принятия и признания международным сообществом государств, то в этом тексте Специальный докладчик придерживается минималистского подхода, просто заявляя, что свидетельства могут принимать самые разные формы, не указывая требуемого уровня свидетельства. Формы свидетельства включают в себя публичные заявления, сделанные от имени государств, официальные публикации, дипломатическую переписку, национальные законы и положения, договорные положения, решения национальных судов и резолюции международных организаций и межправительственных конференций. Исходя из этого утверждения, свидетельством признания нормы в качестве императивной (по смыслу проекта вывода 8) может служить резолюция, относящаяся к универсальной организации, или вынесенное на крупной конференции коллективное решение, которое было принято «весьма значительным большинством государств» (по смыслу проекта вывода 7). По мнению делегации страны оратора, идентификация нормы в качестве императивной должна

регулироваться режимом чрезвычайно строгого свидетельства, а не режимом, основанным на большинстве.

13. Что касается проекта вывода 9 и вспомогательных средств для выявления императивных норм международного права, то с учетом особого статуса Международного Суда как главного судебного органа Организации Объединенных Наций ссылка на Суд является уместной. Однако серьезные вопросы вызывает то, что решения международных судов и трибуналов ставятся в один ряд с работой экспертных органов или «доктринами наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву». Такое предложение не находит поддержки ни в какой практике.

14. Что касается проекта вывода 15, то содержащееся в пункте 1 утверждение о том, что «норма обычного международного права не возникает, если она противоречит императивной норме общего международного права (*jus cogens*)», представляется противоречивым. Трудно понять, каким образом может существовать общая практика, признаваемая в качестве права, которая в то же время противоречит норме, которую международное сообщество государств считает абсолютной. В более общем плане, трудно представить, каким образом норма *jus cogens* не может быть одновременно и обычной нормой.

15. **Г-н Шпачек** (Словакия) говорит, что некоторые аспекты общего подхода к теме «Охрана атмосферы» у делегации его страны по-прежнему вызывают обеспокоенность. Вызывает сожаление то, что в проектах руководящих положений по этой теме, принятых Комиссией в первом чтении, Специальный докладчик и Комиссия так абстрактно подошли к подготовке проекта руководящего положения 10 (Имплементация), проекта руководящего положения 11 (Соблюдение) и проекта руководящего положения 12 (Разрешение споров), используя очевидные и зачастую базовые общие нормы или принципы международного права, не имеющие конкретного отношения к защите атмосферы.

16. Выбор форм имплементации международных обязательств на национальном уровне является суверенным правом государств. Соответственно, от повторения различных вариантов реализации этого права, как это предлагается в проекте руководящего положения 10, нет никакой практической пользы. То же самое касается соблюдения, пункт 1 проекта руководящего положения 11 представляет собой простое повторение принципа *pacta sunt servanda*. В некоторой степени полезным является пункт 2, поскольку он основан на примерах передовой практики

в сфере соблюдения, взятых из действующих договорных режимов.

17. В проекте руководящего положения 12 Комиссия просто еще раз озвучивает принцип мирного урегулирования споров. Что касается пункта 2, в котором говорится о должном учете необходимости использования технических и научных экспертов для урегулирования споров, то, как правило, именно суд, рассматривающий спор, принимает решение о приглашении или использовании таких экспертов. Поскольку проекты руководящих положений адресованы государствам, значение пункта 2 неясно. Кроме того, в спорах, имеющих глубоко фактоемкий и наукоемкий характер, должное внимание должно уделяться не экспертам, а соответствующей экспертизе. Похоже, это редакционная проблема. Делегация страны оратора видит потенциальную ценность этих проектов руководящих положений в качестве типовых статей или типовых положений для будущих соглашений по данному вопросу, а не в качестве набора отдельных руководящих положений нормативного содержания. В ходе обсуждения окончательного документа по данной теме этот момент следует учитывать.

18. Переходя к теме «Временное применение договоров», оратор говорит, что делегация его страны с удовлетворением отмечает принятие в первом чтении свода из 12 проектов руководящих положений с комментариями к ним, а также решение Комиссии препроводить эти проекты руководящих положений правительствам и международным организациям для получения от них комментариев и замечаний. Формулировка названия предлагаемого окончательного документа по этой теме, а именно «Руководство по временному применению договоров», надлежащим образом отражает его предполагаемый характер и цель. После того, как работа над Руководством будет завершена, оно станет полезным инструментом для государств и будет содействовать согласованию их практики.

19. По мнению делегации его страны, в определении сферы охвата данных проектов руководящих положений нет необходимости. Повторяя замечания, высказанные делегацией его страны в 2018 году, он предлагает объединить проекты руководящих положений 1 и 2. Кроме того, проекты руководящих положений 3 и 4 дублируют друг друга, так как оба касаются способов согласования временного применения договора. В проекте руководящего положения 4 b) следует четко указать, что согласие государства на временное применение должно быть явным, а это означает, что все другие формы, средства или механизмы временного применения, в том числе

резолюции международных организаций, должны предусматривать прямое согласие государства.

20. По мнению делегации страны оратора, проект руководящего положения 9 (Прекращение и приостановление временного применения) предусматривает две формы прекращения: посредством вступления договора в силу и посредством уведомления государства о его намерении не становиться участником договора. Учитывая свой недавний опыт в отношении уведомления о намерении не становиться участником в качестве формы прекращения временного применения, Словакия считает, что в проекте руководящего положения 9 должен также затрагиваться временной аспект уведомления. Вопрос в том, может ли решение о том, когда прекращается временное применение, приниматься в одностороннем порядке самим уведомляющим государством. Кроме того, как позволяет предположить пункт 2 проекта руководящего положения 9, намерение государства прекратить временное применение договора не всегда должно совпадать с уведомлением этого государства о своем намерении не становиться участником договора.

21. Что касается темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», то оратор говорит, что данная тема охватывает ряд сложных и трудных вопросов, которые требуют осторожного подхода и углубленного анализа. Словакия с обеспокоенностью отмечает, что некоторые из проектов выводов по данной теме, предложенных Специальным докладчиком, основаны лишь на доктринальных мнениях, а не на практике государств. Хотя, возможно, практика государств в отношении императивных норм недостаточно разработана или не может быть легко установлена, это не должно служить для Комиссии причиной отказываться от своего обычного метода работы.

22. Поскольку проекты выводов все еще находятся в Редакционном комитете, делегация Словакии оставляет за собой право высказывать замечания по отдельным положениям до тех пор, пока Комиссии не будет представлен весь свод проектов выводов и комментариев. Делегация его страны выражает надежду на то, что в интересах эффективного и конструктивного взаимодействия между государствами и Комиссией государства будут иметь возможность высказывать свои замечания не только в конце первого чтения, но и на всех этапах этого процесса.

23. Делегация страны оратора не имеет ничего против разработки иллюстративного перечня императивных норм и его будущего включения в итоговый документ по данной теме. Если такой перечень не

будет включен в сам текст, то было бы полезно упомянуть его в комментариях к отдельным проектам выводов.

24. **Г-н Айк** (Германия) говорит, что охрана атмосферы путем предотвращения попадания в нее вредных веществ имеет решающее значение для поддержания жизни на Земле, здоровья и благополучия человека, а также экосистем. В этой связи делегация его страны подчеркивает весьма актуальный характер работы Комиссии по теме «Охрана атмосферы» и выражает удовлетворение по поводу того, что проекты руководящих положений, принятые Комиссией в первом чтении, соответствуют достигнутому в 2013 году пониманию в отношении сферы охвата работы по этой теме. Она с нетерпением ожидает успешного завершения этого важного проекта.

25. В отношении темы «Временное применение договоров», оратор говорит, что делегация его страны с удовлетворением отмечает, что в своем пятом докладе ([A/CN.4/718](#)) Специальный докладчик предложил два дополнительных проекта руководящих положений, касающихся соответствующих аспектов международного права, которые учитывают предыдущие комментарии и замечания государств и не ограничивают гибкость, присущую механизму временного применения договоров.

26. В заключении многосторонних договоров важную роль играют оговорки. Принимая во внимание то, что временное применение договоров порождает правовые последствия, участники договора, соглашаясь на его временное применение, также должны иметь возможность формулировать оговорки. Было бы полезно после второго чтения получить рекомендации Комиссии по этому вопросу. Было бы, например, интересно узнать, могут ли оговорки также играть определенную роль в ограничении сферы охвата временного применения в силу внутреннего права государств, о чем говорится в проекте руководящего положения 12.

27. Раздел 3 части V Венской конвенции о праве международных договоров предоставляет государствам гибкие средства реагирования на изменения в применении договора и на поведение других сторон, в частности, в случае нарушений, а также в контексте многосторонних договоров. Германия поддерживает подход, также предусматривающий предоставление такой гибкости, в случае временного применения. В этой связи во втором чтении было бы полезно получить дополнительные разъяснения относительно связи между имеющимися в настоящее время средствами прекращения действия (пункты 1 и 2 проекта руководящего положения 9) и новыми

возможностями, особенно в отношении многосторонних договоров, возникающими в связи со ссылкой в пункте 3 проекта руководящего положения 9 на раздел 3 части V Венской конвенции.

28. Что касается темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)» и проектов выводов, предложенных Специальным докладчиком, то в отношении проекта вывода 14 оратор говорит, что делегация его страны согласна с тем, что последствия возникновения коллизии с нормой *jus cogens* являются далеко идущими и не могут автоматически вытекать из одного лишь утверждения о наличии такой коллизии. Поэтому Германия выступает за включение проекта вывода о процедуре применения.

29. Делегация Германии вновь подтверждает озвученный в ее заявлении в 2017 году тезис о том, что чрезвычайно сложная задача составления перечня норм, приобретших статус *jus cogens*, вовсе не обязательно должна выполняться самой Комиссией. Даже если такой перечень будет исключительно иллюстративным, он может служить источником неверных выводов и создает риск установления статуса, который будет препятствовать развитию *jus cogens* в будущем.

30. Что касается процедуры, которой Комиссия следует в своей работе, то оставление проектов выводов на доработку в Редакционном комитете до тех пор, пока не будет завершена работа в первом чтении над всем сводом, имеет ряд недостатков. Государства не будут иметь возможность высказать замечания по позиции Комиссии до тех пор, пока не будет завершено первое чтение всего проекта. Такое отступление от обычной практики затрудняет для государств возможность следить за работой Комиссии и высказывать о ней свои замечания. Германия разделяет обеспокоенность, высказанную в этой связи некоторыми членами Комиссии, и выступает за сохранение обычной процедуры.

31. Германия также разделяет озабоченность, выраженную несколькими членами Комиссии в отношении проектов выводов 22 и 23: в своей нынешней форме они будут не совпадать со сферой охвата темы, которая должна быть ограничена вторичными нормами международного права и общими последствиями всех норм *jus cogens*. Было бы недальновидно рассматривать на данном этапе последствия конкретной категории свода норм *jus cogens*, тем более, что Специальный докладчик сам признал этот факт в своих заключительных замечаниях. Было бы также неразумно, в частности из-за процедурной эффективности, вновь начинать противоречивую дискуссию, подобную той, что проводилась в

отношении исключений из иммунитета *ratione materiae* в рамках другой темы, которая все еще находится на рассмотрении. В этой связи делегация страны оратора поддерживает предложение Специального докладчика заменить эти два проекта выводов одной клаузулой «без ущерба».

32. **Г-н Накаяма** (Япония) говорит, что тема «Охрана атмосферы» имеет важное значение для поиска общих правовых принципов, вытекающих из существующих договоров, касающихся окружающей среды. Следует выразить признательность Комиссии и Специальному докладчику за успешное завершение первого чтения проектов руководящих положений по данной теме. Однако в ходе второго чтения Комиссии следует пересмотреть и обновить четвертый пункт преамбулы проектов руководящих положений, в котором говорится, что «охрана атмосферы от атмосферного загрязнения и атмосферной деградации является предметом насущной озабоченности международного сообщества в целом», с тем чтобы отразить концепцию «общей озабоченности человечества», о которой говорится в Парижском соглашении 2015 года.

33. Проект руководящего положения 1 b), в котором атмосферное загрязнение определяется как «привнесение или выброс ... в атмосферу веществ», следует пересмотреть с учетом формулировки «веществ или энергии», которая используется в определении такой же концепции как в Конвенции 1979 года о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния, так и в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года.

34. Делегация его страны приветствует тот факт, что Комиссия и Специальный докладчик придерживаются понимания, достигнутого в 2013 году при рассмотрении этой темы в ходе первого чтения. Вместе с тем она задается вопросом, есть ли необходимость в том, чтобы в восьмом пункте преамбулы воспроизводить часть этого понимания. В ходе второго чтения Комиссии следует рассмотреть возможность исключения восьмого пункта преамбулы и ссылок на данное понимание, содержащихся в пунктах 2 и 3 проекта руководящего положения 2 (Сфера охвата руководящих положений).

35. Обращаясь к теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», оратор говорит, что делегация его страны поддерживает подход Специального докладчика, в соответствии с которым в качестве основы для выработки критериев идентификации *jus cogens* используется статья 53 Венской конвенции о праве международных

договоров, а также то, что для наполнения данной статьи содержанием и значением он обращается к государственной практике и решениям международных судов и трибуналов.

36. В 2018 году Специальный докладчик добился прогресса в рассмотрении этой темы, однако в предварительном порядке Редакционный комитет принял лишь пять проектов выводов, даже несмотря на то, что в третьем докладе были предложены 13 проектов выводов. Весьма сомнительно, что Комиссия располагает достаточным количеством времени для тщательного обсуждения этой важной темы. Япония приветствует предложение Специального докладчика о подготовке комментариев в 2019 году и выражает надежду на то, что Комиссия будет обсуждать их тщательно и основательно.

37. Иллюстративный перечень норм *jus cogens*, если он будет включать обоснования и свидетельства, исходя из которых Комиссия установила, что они приобрели статус *jus cogens*, может иметь большую практическую пользу. Однако при подготовке этого перечня надо следить за тем, чтобы не создавалось неверное представление, что включенные в этот перечень нормы обладают особым юридическим статусом, отличным от статуса прочих норм, которые также могли бы быть отнесены к *jus cogens*, но не вошли в этот перечень. Важно четко обозначить, что этот перечень носит иллюстративный, а не исчерпывающий характер, и что он не наносит ущерба юридическому статусу не вошедших в него норм.

38. **Г-н Светличич** (Словения) говорит, что тема «Временное применение договоров» имеет большое практическое значение для государств и международных организаций, и конечный результат должен быть направлен на оказание им помощи в их договорной практике путем предоставления всеобъемлющего руководства как в отношении концепции, так и в отношении практических аспектов временного применения.

39. Что касается проектов руководящих положений по этой теме, принятых в первом чтении, то оратор вновь заявляет, что вопрос об источнике временного применения и его обязательном характере до сих пор не получил достаточного разъяснения. В комментарии к проекту руководящего положения 6 (Юридическое действие временного применения) Комиссия заявляет, что юридически связывающее обязательство вытекает из согласия временно применять договор, но не разъясняет, почему это согласие следует считать имеющим обязательную силу. Если договор предусматривает, что для того, чтобы согласие

имело обязательную силу, оно должно быть выражено в виде ратификации, то делегация страны оратора хотела бы знать, не подразумевает ли это, что в тех случаях, когда дается согласие на временное применение договора, согласие выражается дважды. Такая концептуальная проработка согласия на временное применение договора имеет исключительно важное значение и влияет на другие его аспекты. Комиссия могла бы принести конкретную практическую пользу в этом вопросе, поскольку в ходе подготовительных работ по статье 25 Венской конвенции определение связывающего обязательства уже было принято, в то время как его источник не был определен. Поскольку вопрос о согласии в качестве необходимого предварительного условия для временного применения имеет важное значение, его следует отразить в тексте проекта руководящего положения 6, например, указав в его начальной части, что «соглашение о временном применении договора... порождает юридически связывающее обязательство». Это также согласуется с конечной частью проекта руководящего положения 6, где в формулировке «если только ... не достигнуто соглашение об ином» подразумевается согласие.

40. Концептуальное обоснование временного применения на основе соглашения является актуальным, например, для односторонних заявлений. В таком случае соглашение о временном применении договора должно также существовать и в том случае, если такое соглашение является основой для выражения согласия на временное применение. Вместе с тем соглашение не обязательно должно быть определенно выраженным. Вновь подтверждая тезис, высказанный в предыдущих выступлениях, он говорит, что в данном случае может быть актуально регулирование временного применения Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров. В статьях 27 и 28 этого документа предусматривается, что договор применяется временно между государствами, если они явственно выразили свое согласие с этим или в силу своего поведения должны рассматриваться как выразившие такое согласие. Это будет означать, что существует подразумеваемое соглашение. Словения не видит причин, почему это не может также применяться в случае статьи 25 Венской конвенции о праве международных договоров, особенно в связи с тем, что в ходе подготовки Конвенции о правопреемстве государств было признано, что в соответствии с этой Конвенцией временное применение основывается на статье 25 Конвенции о праве международных договоров.

41. **Г-н Мандвеер** (Эстония), касаясь темы «Охрана атмосферы», говорит, что разработка

руководящих положений по этому вопросу является важной задачей, поскольку это позволяет объединить в одном документе несколько важных обязательств. Эстония приветствует принятие свода проектов руководящих положений, принятых в первом чтении, и комментариев к ним. Что касается пункта 2 проекта руководящего положения 10, то страна оратора поддерживает идею о том, что государства должны стремиться выполнять рекомендации, содержащиеся в настоящем проекте руководящих положений, например, посредством политических деклараций, поскольку сотрудничество всех государств имеет важнейшее значение.

42. Эстония также решительно выступает в поддержку включения пункта 2 а) проекта руководящего положения 11, который касается соблюдения международных обязательств и оказания помощи государствам с ограниченными возможностями. В данных проектах руководящих принципов необходимо учитывать конкретные проблемы, с которыми могут сталкиваться государства, в частности, развивающиеся и наименее развитые страны. Важнейшим инструментом повышения степени соблюдения международных обязательств является оказание помощи государствам.

43. Эстония также одобряет включение руководящего положения 12 (Разрешение споров), поскольку она всегда выступала за мирное урегулирование споров. Она подчеркивает необходимость включения в проекты руководящих положений ссылки на научный и технический аспект экологических споров и использование в процессе урегулирования споров научных и технических экспертов.

44. Касаясь темы «Временное применение договоров» и проектов руководящих положений, принятых в первом чтении, оратор говорит, что Эстония согласна с содержанием проекта руководящего положения 3 и тем пониманием, что оно будет рассматриваться вместе с проектом руководящего положения 4. Однако в нынешнем виде эти два проекта руководящих положений повторяют друг друга; их следует либо объединить, либо формулировку проекта руководящего положения 4 следует изменить, с тем чтобы исключить ссылку на форму соглашения о временном применении в том случае, когда это предусмотрено договором. Делегация страны оратора поддерживает включение проектов типовых положений для отражения передовой практики в отношении временного применения договоров; они должны быть сформулированы с учетом широкого круга ситуаций, которые могут возникать.

45. В отношении темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», оратор говорит, что делегация его страны признает необходимость уточнения концепции *jus cogens*. Поскольку результаты работы по этой теме имеют далеко идущие последствия для международного сообщества, важно, чтобы идентификация норм *jus cogens* осуществлялась на основе консенсуса. Что касается проектов выводов, предложенных Специальным докладчиком, то Эстония приветствует содержащееся в пункте 3 проекта вывода 10 требование о том, чтобы положение в договоре, насколько это возможно, толковалось таким образом, который делает его совместимым с императивной нормой общего международного права (*jus cogens*). Страна оратора поддерживает предложение расширить сферу охвата проекта вывода 11, с тем чтобы она охватывала решения международных организаций, создающие обязательства для государств.

46. Эстония поддерживает обязательство, согласно которому участники договора должны устранять последствия любого действия, совершенного на основании положения договора, которое противоречит императивной норме общего международного права (*jus cogens*), содержащейся в пункте 1 проекта вывода 12. Вместе с тем, поскольку формулировка этого пункта отличается от формулировки статьи 71 Венской конвенции о праве международных договоров, Комиссии следует уточнить необходимость использования иной формулировки.

47. Так как между статьей 33 Устава Организации Объединенных Наций и подпунктом а) статьи 66 Венской конвенции существуют нормативно-правовые различия, вопрос о порядке урегулирования споров (проект вывода 14) требует дополнительного рассмотрения в Комиссии. Кроме того, как представляется, данный проект вывода и комментариев противоречат друг другу.

48. Проект вывода 15 не в полной мере отражает сложность вопроса последствий *jus cogens* для обычного международного права. Делегация его страны поддерживает предложенную в комментарии поправку с целью указать, что элементы, необходимые для развития обычного международного права — практика государств и *opinio juris*, — не могут создавать норму, которая не соответствует *jus cogens*. Проекты выводов 18 и 19 требуют более тщательного анализа. В проекте вывода 20, касающемся обязанности сотрудничать в случае серьезного нарушения, не уточняется, что такое серьезное нарушение.

49. **Г-н Лефебер** (Нидерланды), выступая с замечаниями по теме «Временное применение договоров»,

говорит, что то, что итогом работы Комиссии станет подготовка руководящего положения, представляется целесообразным, поскольку оно будет служить для государств ориентиром в отношении того, как использовать инструмент временного применения, если они примут такое решение, и предоставит им информацию о юридических последствиях такого шага, без навязывания конкретного порядка действий, который может нанести ущерб гибкости этого инструмента. Отправной точкой для такого исследования должен стать анализ практики государств в свете статьи 25 Венской конвенции. Для целей разъяснения и делимитации представляется полезным изучить взаимосвязь между статьей 25 и другими положениями Конвенции. Например, может быть рассмотрен вопрос о целесообразности и последствиях оговорок, сформулированных при подписании в целях временного применения договора или прекращения временного применения договора иным образом, чем путем применения статьи 25. Однако любые выводы должны подкрепляться практикой государств.

50. Переходя к рассмотрению руководящих положений, принятых в первом чтении, оратор говорит, что содержащаяся в пункте 3 проекта руководящего положения 9 ссылка на применение *mutatis mutandis* соответствующих норм о прекращении и приостановлении действия Венской конвенции представляет собой клаузулу «без ущерба». Как представляется, признавая отсутствие соответствующей практики государств и вариативность, присущую формулировке пункта 2 статьи 25 Венской конвенции, Комиссия, тем не менее, считает полезным рассмотреть ряд возможных сценариев, которые в противном случае останутся не охваченными данными проектами руководящих положений. Хотя делегация его страны допускает, что на практике могут возникать сценарии, которые не вполне вписываются в сферу охвата статьи 25, важно не размыывать концептуальное различие между нормами, применимыми в случае прекращения договоров, которые вступили в силу, и тех, которые применяются на временной основе.

51. В отношении темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», оратор говорит, что Нидерланды разделяют озабоченность, выраженную другими государствами, в связи с отсутствием ясности в отношении концепции *jus cogens* и, в частности, ее определения и применения. Он говорит, что делегация его страны надеется, что Комиссия будет продолжать следить за ходом работы по этой теме и в свете выводов, которые будут подготовлены позднее, без колебаний вернется к темам, которые обсуждались ранее.

52. Что касается проектов выводов, предложенных Специальным докладчиком, то правительство страны оратора предлагает изменить название проекта вывода 12 следующим образом: «Последствия недействительности договора, противоречащего императивной норме общего международного права». Результаты такой недействительности касаются не только последствий совершенных действий или правовых ситуаций, создаваемых участниками в ходе выполнения договора, но также и обязательства участников продолжать выполнять договор. В соответствии с подпунктом а) пункта 1 статьи 70 Венской конвенции следует добавить отдельный пункт, в котором будет указано, что, в случае недействительности договора, участники освобождаются от любого обязательства по дальнейшему выполнению договора.

53. Порядок, предложенный в проекте вывода 14 и касающийся урегулирования споров, связанных с коллизией между договором и *jus cogens*, имеет сходство с порядком, изложенным в статье 66 Венской конвенции. Однако, в отличие от статьи 65, проекты выводов не содержат процессуальных норм, касающихся ссылки на недействительность договора. Согласно Венской конвенции, сторона, ссылающаяся на недействительность договора, обязана уведомить другие стороны договора, которые затем могут выразить протест в отношении ссылки на недействительность. Сторона, ссылающаяся на недействительность, может придать ей силу лишь в тех случаях, когда в течение трех месяцев после уведомления не было высказано возражений. Отсутствие таких процессуальных норм в проекте вывода 14 может позволить предположить, что государство в одностороннем порядке может признать договор недействительным, поскольку он нарушает норму *jus cogens*, и может принять решение о том, что оно более не связано данным договором.

54. Проект вывода 14 допускает другие формы урегулирования споров путем передачи спора на рассмотрение в Международный Суд или в арбитраж, если обе стороны договорились об этом. Не хватает, однако, лишь процедуры, предшествующей таким шагам и определяющей правовую позицию государства, которое ссылается на недействительность договора с момента первой ссылки на него. Такое упущение может создать впечатление, что в отношении ссылки на недействительность договора, включая недействительность вследствие коллизии между договором и *jus cogens*, существует различие между процедурами, изложенными в Венской конвенции, и процедурами, предусмотренными в данных проектах выводов. В этой связи делегация его страны

предлагает добавить в проект вывода 14 пункт процедурного характера, с тем чтобы отразить общие нормы, содержащиеся в статьях 65 и 67 Венской конвенции.

55. Это же замечание относится и к проектам выводов 15–17. Включение процедурных аспектов, касающихся ссылки на недействительность, в проекты выводов, относящихся к другим источникам права и обязательств, представляется в равной степени актуальным. Следует, по крайней мере, рассмотреть возможность анализа реалистичных процессуальных норм, касающихся установления претензий в отношении недействительности других источников права и обязательств, помимо договоров.

56. В отношении проекта вывода 18 требуются дальнейшие разъяснения. Как отмечалось в ходе прений в Комиссии, не все обязательства *erga omnes* связаны с нормами *jus cogens*. Это следует разъяснить либо в самом этом проекте вывода, либо в комментарии. Что касается проекта вывода 19, то делегация его страны сомневается в том, что полное отсутствие каких-либо обстоятельств, исключающих противоправность деяния, которое не согласуется с обязательством, возникающим в соответствии с нормой *jus cogens*, является юридически обоснованным. По крайней мере в теории можно предусмотреть крайне сложную ситуацию, в которой государство должно выбрать между двумя обязательствами *jus cogens*, когда соблюдение обоих из них в данных обстоятельствах невозможно.

57. Что касается порядка следования проектов выводов, то проект вывода 21 тесно связан с проектом вывода 18 и поэтому должен следовать сразу после проекта вывода 18. В отношении содержания проекта вывода 21, делегация его страны предлагает добавить подпункт, в котором говорится, что обязательство непризнания не должно ставить в невыгодное положение затрагиваемое население и не распространяется на признание таких действий, как регистрация рождения, смерти и брака, последствия которых могут игнорироваться лишь в ущерб затрагиваемому населению. Это соответствует консультативному заключению Международного Суда относительно юридических последствий для государств, вызываемых продолжающимся присутствием Южной Африки в Намибии (Юго-Западная Африка), вопреки резолюции 276 (1970) Совета Безопасности.

58. Нидерланды вновь подтверждают свою позицию, согласно которой они не поддерживают идею включения перечня норм *jus cogens*. Авторитетный характер перечня, иллюстративного или иного рода, вероятнее всего будет препятствовать развитию

практики государств и *opinio juris* в отношении прочих норм. В случае если, несмотря на это, составление списка будет сочтено необходимым, то следует сделать ссылку на комментарии к статьям 26 и 40 из статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, содержащие неисчерпывающие перечни норм *jus cogens*.

59. Г-н Хименес Пиернас (Испания), касаясь темы «Охрана атмосферы» и проектов руководящих положений, принятых в первом чтении, говорит, что на испанском языке названия проекта руководящего положения 10 (Aplicación [Имплементация]) и проекта руководящего положения 11 (Cumplimiento [Соблюдение]), в зависимости от контекста, могут быть синонимами. В данном случае никакой опасности возникновения путаницы не существует, но для большей ясности и в свете комментариев к проекту руководящего положения 10 делегация его страны рекомендует изменить эти названия следующим образом: «Национальная имплементация» и «Международное соблюдение», соответственно.

60. Что касается формулировок, используемых для обозначения характера рекомендаций, то делегация страны оратора хотела бы отметить, что данные проекты руководящих положений содержат как обязательства, существующие в соответствии с международным правом, так и рекомендации, изложенные в данных проектах руководящих положений. В пункте 4) комментария к проекту руководящего положения 10 поясняется, что дискреционный характер рекомендации в этом проекте руководящего положения объясняется использованием слова «может». Между тем в тексте на испанском языке используется формулировка «deber + infinitive» [долженствование + неопределенная форма глагола], что указывает на обязательство. В проекте руководящего положения 9 императивный характер этой задачи несколько ослабляется выражением «en la medida de lo posible» [насколько это возможно] или словами «deben procurar» [следует пытаться], которые касаются обязательства поведения, а не обязательства результата. В проектах руководящих положений 5, 6 и 7 и в пункте 2 проекта руководящего положения 12 эта рекомендация сформулирована так, как если бы она являлась обязательством. Комиссии следует попытаться найти другую формулировку.

61. Пункт 1 проекта руководящего положения 10 касается национальной имплементации обязательств по международному праву. Такими обязательствами, как указано в комментарии, являются те, которые включены в проекты руководящих положений 3, 4 и 8. Что касается проекта руководящего положения 8, то Комиссия заявляет, что «[д]аже

обязательство сотрудничать иногда требует национальной имплементации». То же самое можно сказать о стимулирующих процедурах, которые могут быть использованы в рамках договора в целях обеспечения соблюдения (подпункт а) пункта 2 проекта руководящего положения 11). В этой связи делегация его страны предлагает, чтобы комментарий, касающийся сферы охвата пункта 1 проекта руководящего положения 10, если это будет сочтено целесообразным, распространялся также на проект руководящего положения 11, с уточнением подпункта а) пункта 2, аналогичным тому, которое содержится в проекте руководящего положения 8.

62. В рамках международного сотрудничества имеется прямое, а в связи с процессом выявления, толкования и применения соответствующих норм международного права косвенное упоминание международных организаций. В отличие от Руководства по временному применению договоров, в котором идет речь как о государствах, так и о международных организациях, в проектах руководящих положений об охране атмосферы основное внимание уделяется государствам. Вместе с тем в комментарии к проекту руководящего положения 10 отмечено, что «термин «национальная имплементация»» применяется также к обязательствам региональных организаций, например Европейского союза». Формулировка данного предложения не является четкой. Такие региональные организации, как Европейский союз, могут брать на себя обязательства по международному праву, а национальная имплементация таких обязательств может принимать форму мер, принимаемых самой организацией (постановления Европейского союза) или принимаемых ее государствами-членами (национальные правила в осуществление директив Европейского союза). Неясно, что имеет в виду Комиссия при упоминании этих организаций; это предложение следует перефразировать.

63. Делегация его страны не возражает против включения проекта руководящего положения 12, в котором Комиссия подтверждает принцип мирного урегулирования споров и подчеркивает, что при урегулировании споров между государствами могут быть использованы технические и научные эксперты. Рекомендация об использовании технических и научных экспертов помогает разрешить спор, который имел место в Редакционном комитете по вопросу о целесообразности включения проекта руководящего положения об урегулировании споров.

64. Что касается формулировки этой рекомендации, то в этом проекте руководящего положения просто говорится, что «должное внимание следует уделять», а в комментарии к этому проекту

руководящего положения Комиссия ограничивается лишь заявлением, что в контексте судебного или арбитражного процесса разрешения споров, касающихся охраны атмосферы, могут быть актуальны принципы *jura novit curia* (суд знает законы) и *non ultra petita* (не выходить за пределы требований сторон). В связи с возрастающей научно-технической сложностью этой области грань между «законом» и «фактом» зачастую лишена четкости. В своем пятом докладе (A/CN.4/711) Специальный докладчик обращается к этому вопросу и заявляет, что принцип *jura novit curia* сужает сферу действия ограничения, налагаемого правилом *non ultra petita*. Однако доклады Специального докладчика и данные проекты руководящих положений служат разным целям. Комиссия решила воздержаться от дальнейшего рассмотрения этого вопроса и, учитывая его важность, сложность и актуальность, делегация его страны считает, что в настоящее время это правильное решение; возможно, этот вопрос можно было бы дополнительно проработать в комментарии в ходе второго чтения.

65. Что касается темы «Временное применение договоров» и проектов руководящих положений, принятых в первом чтении, то оратор говорит, что исходя из проекта руководящего положения 7 (Оговорки) и учитывая проект руководящего положения 5 (Начало временного применения) можно сделать вывод о том, что оговорки, вступающие в силу в период временного применения, могут формулироваться в двух различных случаях, которые могут совпадать по времени, а могут и не совпадать.

66. Один из таких случаев возникает тогда, когда государство или международная организация выражают свое согласие на обязательность для них договора. Сформулированная в этом случае оговорка начинает действовать тогда, когда для автора оговорки данный договор вступает в силу. Вместе с тем, делегация его страны считает, что такая оговорка начинает действовать для ее автора и в период временного применения, поскольку, согласно проекту руководящего положения 6, временное применение порождает обязательство применять договор или его часть «как если бы договор находился в силе».

67. Хотя в комментарии к проекту руководящего положения 6 указывается, что «[в]ременное применение договоров продолжает отличаться от их вступления в силу, поскольку оно регулируется не всеми нормами договорного права», оговорки к временному применению могут быть сформулированы, и такие оговорки будут регулироваться нормами права договоров в отношении оговорок. Поэтому, как представляется, нет никаких оснований исключать

возможность того, что оговорки, которые порождают действие с момента вступления договора в силу, могут также порождать действие во время временного применения. Тем не менее, это представляет собой возможность, а не вынуждение. В проекте руководящего положения 6 оговаривается, что временное применение влечет за собой такие обязательства по имплементации договора или его части, как если бы договор находился в силе, «если только договор не предусматривает иное или не достигнуто соглашение об ином». Это замечание послужило основой для проекта руководящего положения 7, однако оно не получило дальнейшего развития в этом проекте руководящего положения.

68. Другим возможным вариантом, когда может быть сформулирована оговорка, является случай, когда достигнуто соглашение о временном применении договора или его части. В этом случае проект руководящего положения 7 предусматривает формулирование оговорки, «посредством которой оно желает исключить или изменить юридическое действие, порождаемое временным применением определенных положений этого договора». Далее говорится, что, если договор не предусматривает иное или если не достигнуто соглашение об ином, оговорки, сформулированные после выражения согласия на временное применение, не порождают действия для автора оговорки, когда этот договор вступает в силу. Этот вывод имеет особенно важное значение в тех случаях, когда соглашение о временном применении достигается после выражения согласия на обязательность договора; в иных случаях оговорки к временному применению могут использоваться в качестве средства включения «последующих оговорок» к применению этого договора.

69. Проект руководящего положения 7 и комментарий к нему содержат ответы на важные вопросы, поднятые в 2016 году, когда Специальный докладчик анализировал проблемы, связанные с оговорками. Вместе с тем, некоторые вопросы еще требуют уточнения, например, что происходит с оговорками, которые формулируются при подписании договора и которые в соответствии с пунктом 3 статьи 23 Венской конвенции о праве международных договоров должны быть подтверждены автором при выражении им своего согласия на обязательность для него этого договора. Когда выражается согласие на временное применение, если на этот счет ничего не заявлено и временное применение начинается после подписания, но до подтверждения, вопрос заключается в том, порождают ли эти оговорки действие в период временного применения.

70. Два пункта проекта руководящего положения 7, один из которых касается государств, а другой - международных организаций, являются идентичными; единственное различие между ними заключается в упомянутых правовых рамках: Венская конвенция о праве международных договоров и соответствующие нормы международного права, соответственно. Их можно было бы рассматривать совместно, как в проектах руководящих положений 2 и 9, причем в качестве правовой основы можно было бы указать: «Венская конвенция о праве международных договоров и другие нормы международного права». Помимо того, что таким образом эта формулировка упрощается, учитывая, что некоторые государства не являются участниками Венской конвенции, она еще становится более соответствующей.

71. Делегация его страны по ряду причин поддерживает новый вариант проекта руководящего положения 9 (Прекращение и приостановление временного применения). Во-первых, в нем изменены те элементы из варианта 2017 года, по которым делегация страны оратора высказывала замечания. В то время она выразила свое несогласие с доводом, на основании которого Комиссией было принято решение отказаться от прямого включения прекращения временного применения в результате вступления договора в силу, а также с заявлением о том, что временное применение не регулируется нормами права международных договоров о прекращении и приостановлении действия.

72. Во-вторых, ссылка на нормы международного права в отношении прекращения и приостановления действия договоров открывает новую возможность, которая может быть чрезвычайно полезной, а именно прекращение или приостановление временного применения исключительно в том случае, когда это связано с другим субъектом международного права. В-третьих, включение причин прекращения и приостановления временного применения в один проект руководящего положения способствует большей ясности.

73. Делегация его страны повторяет свою просьбу о ссылке на «смешанные договоры», которые Европейский союз и его государства-члены заключают с одним или более государствами или международными организациями. Европейский союз считает, что вступление в силу смешанного соглашения влечет за собой обязательство применять только те положения, которые относятся к его компетенции; и, следовательно, временное применение не может выходить за эти рамки. По мнению делегации его страны, такая возможность включена в Руководство по временному применению договоров, где

рассматривается ссылка на временное применение лишь части договора, а не договора в целом.

74. Комиссии нет необходимости рассматривать двустороннюю или многостороннюю природу этих смешанных договоров; этот вопрос рассматривался в меморандуме Секретариата, посвященном анализу практики государств в отношении договоров (двусторонних и многосторонних), находящихся на хранении или зарегистрированных за последние 20 лет у Генерального секретаря, которые содержат положения о временном применении, включая связанные с ними договорные действия (A/CN.4/707), и самим Европейским союзом в его заявлении в Шестом комитете в 2017 году. Однако поскольку на международной арене Европейский союз и его государства-члены дают свое согласие на обязательность для них договора, использование ссылки на правила этой международной организации, хотя и представляется соответствующим, является недостаточным.

75. И наконец, в комментарии к руководству, направленному на углубление понимания законодательства и практики в отношении временного применения договоров, должна быть включена практика смешанных соглашений. Ссылку на эту практику можно было бы включить в пункт 4) комментария к проекту руководящего положения 3 о временном применении части договора.

76. **Г-н Шарма** (Индия), обращаясь вначале к теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)» и проектам выводов, предложенным Специальным докладчиком, говорит, что в проекте вывода 14 рекомендуется, чтобы при условии соблюдения юрисдикционных норм Международного Суда любой спор относительно того, противоречит ли договор норме *jus cogens*, передавался в Суд. Тем не менее, этот вопрос, возможно, следовало бы также изучить в свете озабоченностей, высказанных некоторыми членами в ходе переговоров по статье 66 Венской конвенции о праве международных договоров, в которой, помимо передачи на рассмотрение в Суд, предусматриваются и другие средства урегулирования споров.

77. Проект вывода 17, в котором говорится, что обязательные резолюции международных организаций, включая резолюции Совета Безопасности, не имеют законной силы, если они противоречат норме *jus cogens*, следует проанализировать с целью определения его воздействия на решения, принимаемые на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, и на применение статьи 103 Устава. Это позволит внести большую ясность в вопрос о том, имеет ли обязательство по Уставу

преимущество перед обязательством, которое представляет собой норма *jus cogens*. Делегация страны оратора выступает за продолжение работы по данной теме, однако, учитывая деликатный характер этого вопроса, Комиссии следует провести обстоятельное обсуждение этих проектов выводов.

78. Обращаясь к теме «Охрана атмосферы» и проектам руководящих положений, принятым в первом чтении, оратор говорит, что делегация Индии приветствует предложение о совместных механизмах соблюдения при том понимании, что данные проекты руководящих положений, когда они будут приняты в окончательном виде, будут применяться в качестве материала, подлежащего использованию на основе приемлемости условий и готовности государств, а не осуществлению в качестве договорных положений. По мнению делегации его страны, обязательства в соответствии с нормами международного права, на которые делается ссылка в данных проектах руководящих положений, для государства будут означать обязательства, согласованные в международном документе, одним из участников которого является данное государство. Таким образом, данные проекты руководящих положений не создают обязательную международно-правовую норму. Аналогичным образом, когда делается ссылка на споры, то также следует понимать, что ими являются споры, которые могут возникать в соответствии с международным документом, сторонами которого являются эти соответствующие государства. Такой международный документ будет содержать положения о процедуре урегулирования споров. Таким образом, эти проекты руководящих положений должны служить напоминанием о том, что государства должны выполнять свои обязательства по охране атмосферы в соответствии с процедурой, предусмотренной в соответствующем международном документе.

79. Переходя к теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», оратор говорит, что Индия предпочитает рассматривать иммунитет как концепцию, не увязывая его с вопросами иммунитета, относящимися к сфере деятельности Международного уголовного суда. Делегация его страны не одобряет метод, использованный при предварительном принятии проекта статьи 7, а именно голосование. Что касается принятия окончательного варианта, то в целях достижения консенсуса необходимо, чтобы были учтены мнения всех членов Комиссии.

80. **Г-н Кингстон** (Ирландия) говорит, что делегация его страны приветствует принятие в первом чтении всего свода проектов руководящих положений и комментариев к ним по теме «Временное

применение договоров». Она одобряет решение Редакционного комитета внести поправки в проект руководящего положения 6 и заменить слова «такие же юридические последствия» выражением «юридически связывающее обязательство применять договор или его часть». Полезным дополнением является разъяснение в пункте 5) комментария, согласно которому новая формулировка не подразумевает, что временное применение имеет тот же самый юридический эффект, что и вступление договора в силу.

81. В связи с проектом руководящего положения 7 (Оговорки), Ирландия принимает к сведению расхождения во мнениях между членами Комиссии по вопросу о том, есть ли необходимость включать положение об оговорках в контексте временного применения договоров. Она также отмечает, что не было выявлено ни одного случая, когда договор предусматривал формулирование оговорок в отношении временного применения или когда государство формулировало оговорки к договору, который применяется временно. В этой связи и с учетом того, что Комиссия находится только на начальном этапе рассмотрения оговорок в этом контексте, делегация его страны считает, что для того, чтобы проект руководящего положения 7 был принят, следует провести дальнейшее изучение практики государств и международных организаций и отразить это в комментарии.

82. В тех случаях, когда временное применение признается целесообразным, полезную помощь оказывает разработка типовых положений. Вместе с тем, в вопросах временного применения договоров необходима гибкость, инструмент, которым располагает широкий спектр институциональных и правовых систем. В меморандуме Секретариата (A/CN.4/707) была отмечена присущая государствам и международным организациям тенденция строить свои договорные отношения на основе временного применения. В частности, Секретариат отметил, что гибкость проявляется в отношении используемой терминологии и типа соглашения о временном применении и его условий. Если типовые положения, предложенные Специальным докладчиком, будут приняты, то в комментарии следует указать, что они служат просто полезным руководством для сторон, желающих воспользоваться временным применением.

83. **Г-н Метелица** (Беларусь), касаясь темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», говорит, что источником норм международного права является исключительно практика государств. Для целей установления международных императивных норм практика международных

организаций и решения международных судебных органов могут лишь помогать в выявлении практики государств. Органы по правам человека и национальные суды не являются подходящим материалом для выявления императивных норм международного права, поскольку эти органы применяют только внутригосударственные нормы права.

84. Касаясь проектов выводов по этой теме, предложенных Специальным докладчиком, оратор говорит, что нечетким является оформление проекта вывода 5 касательно источников норм *jus cogens*. Учитывая характер *jus cogens*, такие нормы должны быть частью общего международного права. В этой связи международный договор может либо отражать существующую норму *jus cogens*, либо содержать нормы, способные подняться до уровня *jus cogens* после их принятия в качестве таковых всеми государствами. В проекте вывода 5 должны быть отражены обе ситуации. Данный текст нуждается в доработке в Редакционном комитете.

85. Что касается проекта вывода 7, то идея о том, что принятие и признание значительным большинством государств достаточно для квалификации норм *jus cogens*, может привести к ситуациям, когда государства будут связаны нормами, в отношении которых они последовательно формулировали оговорки. Резолюции Совета Безопасности или решения международных судов, например, также являются обязательными для государств, но они, как правило, основываются на существующих нормах международного права, с которыми государства уже согласились. Поэтому принятие и признание значительным большинством государств в качестве основы для квалификации *jus cogens*, как это предусмотрено в этом проекте вывода, представляется недостаточным. Следовательно, для определения таких императивных норм должны существовать более четкие и неоспоримые критерии.

86. Выраженная в проекте вывода 9 идея о том, что решения и постановления международных судов и трибуналов также могут служить свидетельством принятия и признания для целей квалификации нормы *jus cogens*, требует дальнейшего уточнения, поскольку эти решения и постановления не являются практикой государств. Прежде чем они могут стать нормами *jus cogens*, они должны быть приняты и признаны всеми государствами. Пункт 2 вывода 10 требует исправления термина «ничтожный» (void) на термин «недействительный» (invalid), так как новая императивная норма приводит не к ничтожности международного договора, а к его недействительности. Таким образом, сторонам договора не требуется устранять последствия, которые возникли в связи с

применением договора до возникновения новой императивной нормы.

87. В пункте 1 проекта вывода 11 и пункте 1 проекта вывода 12 наоборот необходимо термин «недействительный» (invalid) заменить термином «ничтожный» (void), так как противоречащий существующей императивной норме договор не порождает правовых последствий. Подпункт с) пункта 2 проекта вывода 11 неясен и требует уточнения. В пункте 1 проекта вывода 13 следует прямо указать, что оговорки к положениям договора, составляющим императивные нормы, не допускаются. Делегация страны оратора заявляет о своей неуверенности в том, что проект вывода 14, который касается урегулирования споров, является необходимым, особенно в части положения о передаче сторонами спора на арбитраж. Она не понимает, как несколько назначенных двумя государствами арбитров могут определить, что является императивной нормой.

88. Что касается проекта заключения 15, то из нынешней формулировки пункта 1 можно сделать вывод о том, что норма, которая образовалась в результате последовательной практики, признаваемой в качестве правового обязательства, не возникает, если такая норма противоречит правилу, которое всеми государствами рассматривается как не допускающее отклонения. Выходит, что государство может совершать действия, которые оно рассматривает как выполнение обязательства и одновременно как нарушение обязательства. Поскольку это является противоречием в терминах, было бы правильнее сказать, что практика государств, противоречащая императивной норме, не приводит к созданию нормы общего международного права.

89. Пункт 1 проекта вывода 17 не только логически противоречив, поскольку в нем говорится, что обязательные резолюции не устанавливают связывающих обязательств, но и противоречит преамбуле и статьям 25 и 103 Устава Организации Объединенных Наций, которые считаются императивными нормами. Идея заключается не в том, чтобы установить тип резолюций, которые Совет Безопасности должен формулировать, а в том, чтобы указать, что государства-члены должны их выполнять с соблюдением императивных норм международного права.

90. Проекты выводов 22 и 23 следует исключить. Во-первых, международное уголовное право является не единственной отраслью права, в которой действуют императивные нормы. Во-вторых, нарушение императивных норм международного права влечет за собой международно-правовую, а не уголовную ответственность. В-третьих, универсальная

юрисдикция установлена только для трех видов преступлений — геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности. Очевидно, что императивные нормы не ограничиваются этими тремя вопросами. В-четвертых, Комиссия уже рассматривает темы иммунитета должностных лиц государств от иностранной уголовной юрисдикции и преступлений против человечности. Нет никаких оснований для дублирования этой работы, особенно в документе, который должен быть более тесно связан с результатами уже завершенной работы по двум смежным темам — «Выявление международного обычного права» и «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров». Вместо проектов выводов 22 и 23 делегация его страны предлагает сформулировать более общее правило о международно-правовой ответственности государств за нарушение императивных норм международного права. Комиссии следует также рассмотреть возможность включения проекта вывода, касающегося соотношения общих принципов международного права и *jus cogens*.

91. Переходя к теме «Охрана атмосферы», оратор говорит, что с полным текстом замечаний делегации его страны можно ознакомиться на портале «PaperSmart». В проекте руководящих положений по данной теме, принятых в первом чтении, определение «атмосферное загрязнение» в проекте руководящего положения 1 b) должно также отражать тот факт, что важными источниками загрязнения атмосферы могут являться не только антропогенные, но и природные факторы, такие как выделения животных, растения и лесные и степные пожары; в отношении таких веществ некорректно говорить лишь о «выбросе людьми».

92. В пункте 3 проекта руководящего положения 2 Комиссия должна либо перечислить названия всех основных веществ двойного воздействия или не указывать ни одного из них, оставив вопрос на усмотрение государств, особенно в связи с тем, что существуют разногласия по поводу некоторых из этих веществ, таких как сажистый углерод. В проекте руководящего положения 3 Комиссии следует оставить государствам возможность применять свое национальное право в случаях, когда оно имеет более высокие стандарты, чем те, что установлены международным правом. В пункте 1 проекта руководящего положения 9 следует перенести акцент с формулировки «избежания конфликтов» на развитие норм международного права.

93. Наконец, в отношении темы «Временное применение договоров», в проекте руководящего положения 12 Руководства по временному применению

договоров необходимо указать, что государства и международные организации, которые ограничивают временное применение международного договора своим законодательством, обязаны указать, какие именно положения договора не будут применяться до его вступления в силу.

94. **Г-жа Ивар** (Таиланд), выступая по теме «Временное применение договоров», говорит, что делегация ее страны приветствует принятие в первом чтении Руководства по временному применению договоров, которое поможет уточнить сферу охвата статьи 25 Венской конвенции о праве международных договоров, в частности вопросы, касающиеся возможности использования временного применения международными организациями и юридических последствий временного применения договора или его части. Таиланд является страной с дуалистической системой. В связи с этим применение договора или временное применение договора или части договора не может стать частью законодательства Таиланда, если только с этой целью не будет принято соответствующее внутреннее законодательство.

95. Делегация ее страны приветствует подход к прекращению и приостановлению временного применения, предложенный в проекте руководящего положения 9. Поскольку временное применение договора порождает такое же юридическое действие, как если бы договор вступил в силу, было бы лишь логично, если бы к временному применению договора или части договора *mutatis mutandis* применялись соответствующие нормы, регулирующие прекращение и приостановление действия договоров, изложенные в Венской конвенции.

96. В отношении темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)» оратор говорит, что пороговый уровень для идентификации *jus cogens* должен быть более высоким и точным, чем просто формулировка «значительным большинством государств», которая по уровню ниже, чем того требует выражение «в целом». Составление иллюстративного перечня норм *jus cogens* может фактически препятствовать развитию *jus cogens*, которые могут и должны с течением времени развиваться. Делегация ее страны с нетерпением ожидает предложений Специального докладчика по этому вопросу в его следующем докладе. Наконец, делегация страны оратора считает, что признание существования региональных норм *jus cogens* противоречило бы понятию *jus cogens* как норм, «принятых и признанных международным сообществом в целом», и подрывало бы это понятие. Таким образом, согласно международному праву существование региональных *jus cogens* представляется невозможным.

97. **Г-жа Халлум** (Новая Зеландия), касаясь темы «Охрана атмосферы», говорит, что делегация ее страны поддерживает идею о том, что нормы международного права, касающиеся охраны атмосферы, и другие соответствующие нормы международного права, по мере возможности, должны выявляться, толковаться и применяться последовательным образом. В этой связи в проектах руководящих положений по этой теме, принятых в первом чтении, представляется полезным предложенный в проекте руководящего положения 11 акцент на соблюдение государствами правил и процедур в рамках соответствующих соглашений, участниками которых они являются. Делегация ее страны также одобряет предложенный в проекте руководящего положения 12 упор на урегулирование споров мирными средствами. Однако вопросы, касающиеся имплементации, соблюдения и разрешения споров, должны в первую очередь относиться к сфере охвата соответствующего международно-правового режима.

98. Делегация страны оратора приветствует включение темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)» в программу работы Комиссии и считает, что анализ последствий и юридического действия императивных норм является важным шагом на пути к разработке предложений в отношении иллюстративного перечня; оратор говорит, что делегация Новой Зеландии также хотела бы знать, намеревается ли Комиссия попытаться изложить содержание норм *jus cogens*, включенных в такой перечень.

99. Как и в случае с работой Комиссии по теме выявления международного обычного права, эта тема может иметь реальную практическую ценность для государств, в том числе для национальных судов. В то же время, учитывая характер норм *jus cogens* и их место в иерархии источников международного права, недостаток практики государств в этой области и серьезные последствия, вытекающие либо из нарушения императивной нормы, либо из коллизии с ней, Комиссии в ее работе по этому вопросу следует и впредь применять осторожный и взвешенный подход. В ходе своих обсуждений по этой теме на своей семидесятой сессии Комиссия рассмотрела широкий круг важных и весьма сложных вопросов, которые требуют от государств более глубокого рассмотрения, чем это было возможно в отведенное время после публикации ее доклада о работе этой сессии.

100. Что касается проектов выводов, предложенных Специальным докладчиком, то делегация ее страны приветствует содержащийся в проектах выводов 10 - 13 анализ взаимосвязи между международным

правом, касающимся императивных норм, и соответствующими положениями Венской конвенции о праве международных договоров. Венская конвенция является подходящей отправной точкой для рассмотрения вопроса о последствиях императивных норм для договорных обязательств государств. Было бы также полезно, если бы в этих проектах выводов, когда это уместно, соблюдались формулировки статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Делегация страны оратора также отмечает мнение Специального докладчика о том, что положение договора, насколько это возможно, должно толковаться таким образом, чтобы оно соответствовало императивной норме, а также предложение о разработке единого проекта вывода о толковании, который был бы применим ко всем источникам международного права.

101. Обращаясь к теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», оратор говорит, что правовые нормы, регулирующие режим оккупации, область, которая была разработана в начале XX века, следует рассматривать в современном контексте, а также следует уделить внимание взаимосвязи между ними и нормами международного права в области прав человека и окружающей среды. Делегация ее страны согласна с тем, что в этом контексте важную роль играют консультации с Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде и Международным комитетом Красного Креста (МККК), и отмечает непреходящую важность обеспечения того, чтобы эта работа соответствовала нормам международного гуманитарного права.

102. Что касается трех проектов принципов, предложенных Специальным докладчиком в ее первом докладе (A/CN.4/720 и A/CN.4/720/Corr.1), в отношении общих обязательств оккупирующей державы, устойчивого использования природных ресурсов и должной осмотрительности, то они прочно опираются на соответствующие правовые принципы и являются полезным дополнением к проектам принципов, уже разработанным в рамках этой темы.

103. Новая Зеландия поддерживает намерение Специального докладчика рассмотреть в своем следующем докладе вопросы, касающиеся защиты окружающей среды в условиях немеждународных вооруженных конфликтов, а также юридической и материальной ответственности за нанесение ущерба окружающей среде в связи с вооруженным конфликтом. Она принимает к сведению намерение Специального докладчика заменить термин «оккупирующее государство» на термин «оккупирующая держава» и рассмотреть вопрос о том, в какой степени эти принципы могут иметь значение для администрации

территории, например, для миссий Организации Объединенных Наций, поскольку они предполагают осуществление функций и полномочий, сопоставимых с функциями и полномочиями оккупирующего государства в соответствии с правом вооруженных конфликтов. В дополнение к информации, запрашиваемой по вопросам, перечисленным в главе III доклада Комиссии (A/73/10), было бы также полезно, если бы Комиссия смогла представить несколько вопросов по каждой из текущих тем, по которым она хотела бы получить комментарии государств.

104. **Г-жа Оросан** (Румыния), касаясь темы «Охрана атмосферы», говорит, что делегация ее страны поддерживает работу по этой теме, поскольку атмосфера является ресурсом общей озабоченности человечества. Что касается проектов руководящих положений по этой теме, принятых в первом чтении, то делегация Румынии сомневается в полезности ссылки в проекте руководящего положения 10 на различные формы, которые может принимать национальная имплементация международных обязательств. Необходимо установить более прямую связь с конкретным характером международных обязательств, касающихся защиты атмосферы.

105. В целях поощрения прогрессивного развития этой темы Румыния поддерживает использование механизмов соблюдения, которые имеют важное значение для обеспечения того, чтобы государства действовали добросовестно в соответствии со своими международными обязательствами. В прошлом Румыния использовала такие механизмы и в рамках процедур обзора соблюдения являлась как государством, осуществляющим мониторинг, так и государством, находящимся под наблюдением. Таким образом, она может подтвердить пользу таких механизмов для повышения уровня осведомленности местных и центральных органов власти и общества в целом о необходимости принятия мер по выполнению международно-правовых обязательств и целесообразности средств, принимаемых для их выполнения.

106. В проекте руководящего положения 11 (Соблюдение) и комментариях к нему предполагается возможность альтернативного использования стимулирующих или правоприменительных процедур. Другой подходящий вариант состоит в том, что обе процедуры могут использоваться последовательно: вначале могут быть применены стимулирующие механизмы, а затем, если несоблюдение будет продолжаться, должна быть предусмотрена возможность осуществления правоприменительной процедуры.

107. Что касается темы «Временное применение договоров», то делегация страны оратора приветствует

пересмотренный вариант комментариев к проектам руководящих положений, принятых в первом чтении. Румыния признает гибкий характер временного применения, однако считает, что цель руководящих положений заключается в том, чтобы вооружить субъекты международного права более четким пониманием, с тем чтобы они могли соответствующим образом скорректировать свою практику. В решении сложной задачи установления различия между временным применением и вступлением в силу достигнут значительный прогресс. В этой связи представляются полезными дополнительные пояснения, содержащиеся в комментариях к проектам руководящих положений 6 и 9.

108. Все еще нуждается в дальнейшем уточнении источник обязательства для государств или международных организаций, не принимающих участия в переговорах по договору, равно как и положение государств, которые не участвуют в принятии решения международной организацией или межправительственной конференцией или которые голосуют против него. Для выяснения обстоятельств, связанных с формулированием оговорок, необходима также ясность в отношении источника обязательства и, соответственно, момента, когда начинает действовать принцип *pacta sunt servanda*. В этой связи полезным дополнением является проект руководящего положения 7. Делегация страны оратора одобряет предложенные типовые положения, отражающие практику Румынии в этой области, и выражает убеждение в том, что они будут широко использоваться в будущих договорах.

109. По теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)» оратор говорит, что, учитывая, что по этой теме уже проделана определенная важная работа, Шестому комитету было бы полезно иметь в своем распоряжении для рассмотрения проекты выводов и комментариев к ним, которые выражали бы позицию Комиссии по этой теме. При рассмотрении данной темы Комиссия должна опираться на практику государств, а не на доктринальные подходы. Это единственная возможность для продвижения вперед в области кодификации и прогрессивного развития международного права. Специальному докладчику следует уделять больше внимания существующему международному праву и следить за тем, чтобы работа Комиссии не выходила за уже существующие нормативные рамки. В то же время в целях недопущения фрагментации или противоречивых заявлений следует обеспечить согласованность с другими темами, которые уже были рассмотрены или все еще находятся на рассмотрении Комиссии.

110. Г-н Коласу Пинту Машаду (Португалия) говорит, что делегация его страны придает большое значение теме «Охрана атмосферы». В целом двенадцать проектов руководящих положений, представленных Комиссией, отражают сбалансированный позитивный подход к данной теме. В том, что касается правового анализа, эту проблему необходимо решать с точки зрения «причинно-следственной» связи. Делегация его страны поддерживает содержащееся в проекте руководящего положения 12 положение о том, что споры должны разрешаться мирными средствами. Как делегация Португалии уже заявляла в прошлом, нынешняя работа Комиссии предоставляет хорошую возможность разработать руководящие принципы и содействовать формированию механизмов, которые могли бы побудить государства рассмотреть возможность принятия общих норм, стандартов и рекомендуемой практики в целях содействия охране атмосферы в таких областях, как торговое и инвестиционное право, морское право и право прав человека.

111. Тема «Временное применение договоров» имеет большое значение для Португалии, поскольку временное применение договора вступает в противоречие с ее Конституцией. Португалия приветствует пересмотренный текст проектов руководящих положений, принятый в первом чтении, поскольку в нем даны ответы на большинство вызывавших у нее озабоченность вопросов, поднятых в ее предыдущих выступлениях. Добровольный характер механизма временного применения находит четкое отражение как в тексте проекта руководящего положения 3, так и в общем комментарии. Делегация его страны также с признательностью отмечает, что в пункте 3) комментария к проекту руководящего положения 3 Комиссия поясняет причины, которые побудили ее не использовать слова «участвовавшими / участвующими в переговорах государствами», используемые в статье 25 Венской конвенции о праве международных договоров.

112. Португалия также приветствует изменения, внесенные в текст проекта руководящего положения 6, поскольку новая формулировка оставляет меньше возможностей для путаницы и сомнений. В то же время в тексте нового проекта руководящего положения 7 по-прежнему используется фраза «юридическое действие», что вновь создает неопределенность, которая существовала ранее в отношении проекта руководящего положения 6. Эта фраза заимствована из определения оговорки в Венской конвенции, однако было бы предпочтительнее использовать менее двусмысленную формулировку. Разъяснение, приведенное в пункте 5) комментария к проекту

руководящего положения 7, не является достаточным для обоснования решения Комиссии выбрать эту формулировку. В частности, идея формулирования оговорки к «юридическому действию, порождаемому временным применением» представляется весьма маловероятной, поскольку государство может получить такой же эффект посредством временного применения частей договора. Ввиду недостатка соответствующей практики государств Комиссии следует рассмотреть вопрос об оговорках более тщательным образом.

113. Даже несмотря на то, что проект руководящего положения 12 не был пересмотрен, усиление ссылки на добровольный характер временного применения договоров смягчило идею о том, что временное применение может рассматриваться в качестве общего правила или общей практики. В любом случае в целях повышения значимости этого проекта руководящего положения Комиссия могла бы рассмотреть возможность перенести его в другое место, сделав его новым проектом руководящего положения 10. Португалия приветствует типовые положения, представленные Специальным докладчиком, которые станут прекрасным дополнением к тексту этих проектов руководящих положений. Она выражает надежду на то, что Комиссия продолжит работу над типовыми положениями, с тем чтобы они могли стать частью Руководства по временному применению договоров.

114. В отношении темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)» оратор заявляет, что работа Комиссии над последствиями и воздействием *jus cogens* поможет сделать существующие международные нормы более понятными, сохранить стабильность международной правовой системы и дать разъяснения в отношении основы соблюдения государствами императивных норм международного права. С точки зрения методологии, принятая Комиссией процедура позволит, в случае необходимости, проводить в конце обсуждения окончательную и систематическую редакцию проектов выводов, предложенных Специальным докладчиком. Тем не менее, делегация его страны приветствовала бы возможность получения государствами в сводной и обновленной форме всех докладов и других соответствующих элементов, включая комментарии Специального докладчика и Комиссии, с тем чтобы они могли представить свои комментарии. Такая мера значительно повысила бы транспарентность и упростила бы для государств процедуру реагирования на работу Комиссии.

115. В своей работе по этой теме на своей семидесятой сессии Комиссия обеспечила надлежащий

баланс между теорией и практикой. Она сделала упор на том, что государства и международные организации имеют позитивные обязательства в отношении императивных норм общего международного права. Обеспечение текущей имплементации договоров имеет важное значение для международной правовой определенности. Поэтому, как это предусмотрено в пункте 2 проекта вывода 11, осуществление договора, нормы которого являются недействительными вследствие возникновения коллизии с нормой *jus cogens*, когда это не затрагивает существенно важную основу договора, не следует прекращать. Вместе с тем следует представить более подробное разъяснение различных правовых последствий ситуаций, упомянутых в проекте вывода 11.

116. Португалия хотела бы также получить разъяснение в отношении проекта вывода 18, в котором рассматривается связь между нормой *jus cogens* и обязательствами *erga omnes*. Даже несмотря на то что все обязательства, вытекающие из нормы *jus cogens*, являются обязательствами *erga omnes*, нельзя утверждать, что все обязательства *erga omnes* вытекают из *jus cogens* или что свойство *erga omnes* рассматриваемого обязательства вытекает исключительно из того факта, что оно возникло из нормы *jus cogens*. По этому вопросу делегация страны оратора разделяет мнение тех членов Комиссии, которые считают, что взаимосвязь между *jus cogens* и обязательствами *erga omnes* требует тщательного рассмотрения.

117. Португалия согласна с выраженной в проектах выводов 20–22 идеей о том, что государства должны не только воздерживаться от действий, нарушающих *jus cogens*, но обязаны активно сотрудничать в целях распространения и поощрения применения этих норм, опирающихся на основополагающие ценности международного сообщества. Португалия высоко оценивает усилия Специального докладчика, направленные на расширение сферы обсуждения *jus cogens* за пределы таких тем, как право международных договоров и ответственность государств, и выражает признательность Специальному докладчику за его решение включить ссылку «без ущерба», свидетельствующее о его стремлении искать более согласованную формулировку проектов выводов 22 и 23.

118. Как Португалия уже заявляла ранее, иллюстративный перечень не будет мешать прогрессивному развитию *jus cogens*. Вместе с тем, скорее всего, обсуждение этого вопроса будет длительным и сложным. Если Комиссия сосредоточит свое внимание на выявлении критериев, последствий и воздействий *jus cogens*, то она сможет добиться успеха в

выполнении своей миссии. Даже без иллюстративного перечня норм можно сделать нормы *jus cogens* более идентифицируемыми для большего числа государств.

119. Наконец, к обсуждению вопроса об определении региональных *jus cogens* Комиссия должна подходить с осторожностью. Не следует ставить под угрозу целостность императивных норм общего международного права в качестве норм, которые являются универсально признанными и применимыми.

120. **Г-н Перера** (Шри-Ланка) говорит, что, хотя особенно уязвимыми для последствий экстремальных погодных явлений, загрязнения атмосферы и изменения климата являются островные государства, такие как Шри-Ланка, международное сообщество существенно продвинулось вперед в своем признании того, что сохранение окружающей среды и ее защита являются обязанностью всех государств. Поэтому делегация его страны с удовлетворением отмечает, что рассмотрение важной темы охраны атмосферы, которая затрагивает сложные вопросы науки и права, продвигается в правильном направлении. Данную тему невозможно полноценно обсуждать или прорабатывать без участия научного сообщества; в этой связи делегация его страны выражает признательность Специальному докладчику за его инициативы и диалоги с учеными.

121. Что касается проектов руководящих положений, принятых в первом чтении, то Шри-Ланка придерживается мнения, что в соответствии с формулировкой, использованной в Парижском соглашении 2015 года, в четвертом пункте преамбулы слова «наущной озабоченности международного сообщества в целом» следует заменить словами «общей озабоченности человечества». Делегация страны оратора с удовлетворением отмечает пятый пункт преамбулы, в котором отражены соображения справедливости и особое положение и потребности развивающихся стран, ставшие предметом рассмотрения в ряде международных документов, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву, Рамочную конвенцию Организации Объединенных Наций об изменении климата 1992 года и Парижское соглашение 2015 года. Это согласуется с нынешней тенденцией в правовых документах, касающихся всеобщего достояния.

122. В определении понятия «атмосферное загрязнение» в проекте руководящего положения 1 b) ссылку на выброс «веществ» следует расширить, заменив ее ссылкой на выброс «веществ и энергии», как это сделано в пункте 4 статьи 1 Конвенции

Организации Объединенных Наций по морскому праву и Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния.

123. Для того чтобы сохранить нашу планету для будущих поколений, необходимо активизировать коллективные международные усилия по выявлению и исправлению последствий хищнической деятельности людей на Земле. Одним из наиболее разрушительных последствий деградации атмосферы для всех государств является повышение уровня моря вследствие глобального потепления. Делегация его страны призывает усилить формулировку шестого пункта преамбулы, с тем чтобы отразить настойчивые предупреждения ученых о деградации атмосферы. Наконец, во избежание дублирования в восьмом пункте преамбулы и в пунктах 2 и 3 проекта руководящего положения 2 Комиссии следует рассмотреть возможность исключения ссылки на понимание, достигнутое в 2013 году.

124. **Г-жа Замахина** (Российская Федерация), касаясь темы «Временное применение договоров», говорит, что эта тема становится все более актуальной, и умножаются активные попытки включить положения о временном применении в международные договоры. Законодательство Российской Федерации о международных договорах основывается на Венской конвенции о праве международных договоров и допускает временное применение договоров. Число международных договоров, временно применяемых Российской Федерацией, остается относительно неизменным – таких договоров около ста. Временное применение носит исключительный характер и должно применяться только в тех случаях, когда существует настоятельная необходимость начать выполнение международного договора, не дожидаясь его вступления в силу.

125. Правительство Российской Федерации прилагает все усилия для сохранения этой позиции, но при этом постоянно возникают практические вопросы самого разнообразного характера. Одним из примеров может служить случай, когда в рамках региональной организации экономической интеграции возникает необходимость предусмотреть в международном договоре положение о его временном применении, но законодательство одного из членов этой организации не допускает временного применения. Это создает проблему, поскольку интересы интеграции требуют того, чтобы договор начал применяться всеми государствами-членами одновременно. Можно, конечно, предусмотреть, что для государства, которое не может временно применять договор, он становится обязательным с момента выражения согласия на обязательность договора. Однако и в таком

случае возникает неопределенность в вопросе о правовой природе обязательств, существующих у этого государства в период между выражением согласия на обязательность договора и его вступлением в силу.

126. Кроме того, возникает еще один вопрос: в соответствии со статьей 25 Венской конвенции, которая отражена в проекте руководящего положения 9, временное применение договора прекращается, если государство уведомит другие временно применяющие договор государства о своем намерении не становиться участником договора. Можно предположить следующую ситуацию: государство выразило согласие на обязательность временно применяемого договора, но еще до его вступления в силу решило не становиться участником договора. Делегация страны оратора интересуется, должно ли данное государство в этом случае отзывать согласие на обязательность договора и одновременно уведомлять другие государства о своем намерении не становиться участником договора; или только отзывать согласие на обязательность договора; или только уведомлять другие государства о намерении не становиться участником договора.

127. Российская Федерация недавно столкнулась с еще одним интересным эпизодом. Она прекращала временное применение многостороннего международного договора, уведомив депозитария договора о своем намерении не становиться его участником. Вместе с тем, по мнению депозитария, хотя Российская Федерация прекратила временное применение договора, она остается связанной обязательствами, вытекающими из ее подписания договора. Оратор говорит, что по мнению делегации ее страны, уведомление о намерении не становиться участником договора не только прекращает его временное применение, но и снимает с государства обязательства, вытекающие из его подписания договора. Упомянутые выше примеры демонстрируют важность данной темы и наличие широкого круга практических вопросов.

128. По ходу рассмотрения этой темы в Комиссии стала прорисовываться тенденция к размыванию различий между временным применением договоров и их действием. К временно применяемому международному договору имеется в виду применять практически все институты права международных договоров – и оговорки, и прекращение по основаниям, предусмотренным для прекращения или приостановления действия договоров. Оратор говорит, что у делегации ее страны складывается впечатление, что предпринимается опасная попытка сделать временное применение договоров как можно более

удобным для их участников; к этому вопросу следует подходить с осторожностью. Пролиферация режима временного применения договоров и удобство использования таких документов могут привести к замещению действия международных договоров их временным применением, что негативно скажется на стабильности договорного режима и на всей международной правовой системе.

129. Что касается темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», то делегация страны оратора согласна с Комиссией в том, что в основе работы над этой темой лежит Венская конвенция о праве международных договоров. В связи с этим делегация Российской Федерации поддерживает проект вывода 11, представленный в докладе Председателя Редакционного комитета, где было решено не использовать понятие «недействительности» договора наряду с «ничтожностью» договора в пользу исключительно «ничтожности» договора; по мнению делегации ее страны, это отвечает Венской конвенции о праве международных договоров и способствует единообразию в использовании терминов в этих двух документах. Делегация страны оратора приветствует намерение Комиссии, изложенное в докладе Редакционного комитета, относительно выделения пункта 3 проекта вывода 10 в отдельный проект вывода, с тем чтобы закрепить общее правило толкования, совместимое с императивными нормами международного права. Вместе с тем она выражает надежду на то, что существующий текст будет доработан с учетом релевантных положений Венской конвенции, упомянутых в докладе Специального докладчика.

130. Оратор говорит, что в то же время делегация ее страны не уверена, что сфера охвата этой темы должна включать механизм урегулирования споров, как указано в проекте вывода 14, предполагающий обращение в Международный Суд. Это не совместимо с ненормативной формой данных проектов выводов. Урегулирование споров должно толковаться в строгом соответствии с Венской конвенцией. Следует отметить, что к статье 66 Венской конвенции, которой предусмотрена процедура судебного разбирательства, государствами было сделано значительное число оговорок.

131. Что касается пункта 3 проекта вывода 15, то у делегации ее страны вызывает вопросы позиция Специального докладчика в отношении правила о настойчиво возражающем государстве, которое, по его мнению, неприменимо к нормам *jus cogens*. Как отмечает сам Специальный докладчик, вопрос заключается в том, существует ли сама возможность возникновения нормы *jus cogens*, если имеется

последовательно возражающая сторона. Несмотря на то, что в своем докладе Специальный докладчик подчеркнул важное значение резолюций Совета Безопасности и признал их несопоставимость с резолюциями других международных организаций, то, каким образом сформулирован проект вывода 17, как представляется, говорит об обратном, по крайней мере, в его текущей редакции, поскольку он может быть истолкован, как позволяющий государству отказать от исполнения резолюции Совета Безопасности. Как верно отметил Специальный докладчик, в настоящее время по вопросу соответствия резолюций Совета Безопасности, в том числе нормам *jus cogens*, ведутся дискуссии, однако они, скорее, носят теоретический характер и не подкреплены какой-либо практикой. Поэтому данные проекты выводов, способные привести к неправильному их толкованию, могут нанести серьезный урон деятельности Совета Безопасности.

132. Оратор говорит, что наибольшую обеспокоенность у делегации ее страны вызывают проекты выводов 22 и 23, которые касаются уголовной ответственности и иммунитетов должностных лиц государства - двух вопросов, которые не имеют никакого отношения к рассматриваемой теме. В частности, нет никаких оснований для включения темы иммунитетов в проекты выводов, поскольку она уже находится на рассмотрении Комиссии. Оратор говорит, что Российская Федерация не уверена, что параллельное рассмотрение аналогичных вопросов является верным с точки зрения методологии, а также установленной процедуры работы Комиссии, в особенности принимая во внимание отсутствие единогласия как среди членов Комиссии, так и среди государств по различным аспектам, относящимся к теме иммунитетов.

Заседание закрывается в 18 ч 05 мин.